

являющиеся "зародышем" будущей критики (негативной перцепции) и в исторической перспективе служащие «затравкой» к очередному циклу истории. Данную стадию характеризуют процессы нарастающего социального отчуждения, «деваль-

вации» социальных ценностей: иными словами происходит постепенное старение наличного социального бытия и исчерпание возможностей конкретного цикла, в том числе и срока его исторического существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лосский, Н.О. Избранное. М.: Правда, 1990.
2. Овчаров, А.А. Основы идеал-реалистической теории интуиции: (Анализ интуитивизма Н.О. Лосского в контексте феноменологии и философии всеединства). – Кемерово: Кузбассвязиздат, 1999..
3. О понятиях "модус", "субстанция", "система" см.: Фофанов В.П. Социальная деятельность...
4. Манхейм К. Диагноз нашего времени. - М.: Юристъ, 1994
5. Овчаров А.А. Философский анализ утопического сознания. Автореф дисс.. к.ф.н., Томск, 1995, с. 10.
6. Барт Р. Мифология. Семиотика. Поэтика. - М.: Прогресс, 1989.
7. Флоровский Г.В. Метафизические предпосылки утопизма // Вопросы философии, 1990, № 10

□ Авторы статьи:

<p>Золотухин Владимир Михайлович - канд. филос. наук, доц. каф. социологии, политических отношений и права</p>	<p>Овчаров Александр Андреевич - докт. филос.наук, проф. каф. философии Кемеровского государственного университета</p>	<p>Корнев Вячеслав Вячеславович - канд. филос. наук, доц., докторант кафедры социальной философии, онтологии и теории Алтайского государственного университета</p>
--	--	--

УДК 177.9

Д.Б. Безруков

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТА ВОЗДАЯНИЯ В ДИСКУРСЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Историко-философская (античная) реминисценция справедливости

Определенное понимание справедливости как совестливости можно узреть уже в первых древнегреческих философских построениях, в которых имплицитно представлена оппозиция равенства-неравенства, являющаяся сущностным базисом для понимания справедливости в дальнейшем историко-философском дискурсе. Кроме того, в низеприведенных античных (не считая Платона и Аристотеля) представлениях также усматриваются противоположные подходы к пониманию рассматриваемого нами концепта: с одной стороны, справедливость следует за несправедливостью, а, с другой, наоборот – предшествует ей.

В ранней античности представления о справедливости впервые были затронуты Анаксимандром, в контексте дискурса о начале всего сущего. Согласно господствующим тогда воззрениям, мир есть гармония начал. И недопустимо, поэтому, чтобы какое-либо начало стало «на голову» выше по отношению к другим. Отсюда и существует естественный закон справедливости, восстанавливющий эту гармонию. В ряде источников[7, С. 23] указывается о некотором влиянии эзотерической религии на представления Анаксимандра. Поскольку душа заключена в тело по причине первородного греха, постольку и все сущее попадает в этот несправедливый мир на том же осно-

вании. Поэтому смерть должна восстановить должный порядок. Справедливость в таком случае выступала как воссоздание единства (нарушенного по какой-либо причине).

О восстановлении должного в форме наказания за свою нечестивость говорит и следующая мысль Анаксимандра: «А из чего возникают все вещи, в то же самое они и разрешаются согласно необходимости. Ибо они за свою нечестивость несут наказание и получают возмездие друг от друга в установленное время» [6, С. 59.].

В метафизике Гераклита встречается понятие космической справедливости - справедливости, не допускающей, чтобы в результате «войны» противоположностей одно из них одержало победу над другим.

«Огонь живет земли смертью, и воздух живет Огня смертью, вода живет воздуха смертью, земля – воды (смертью)».

«Солнце не перейдет своей меры, иначе его бы настигли Эриннии, помощники правды».

«Следует знать, что война всеобщая и Правда – борьба» [6, С. 80.].

Таким образом, у первого и второго поколения греческих философов мы наблюдаем представления о справедливости как о восстановлении гармонии – «справедливый» «апейрон» у Анаксимандра, не позволяющий другим «первоначалам» «заявлять» о себе; космическая справедливость

Гераклита, которая не позволяет нарушить баланс «справедливости-несправедливости». Причем общее здесь то, что справедливость возникает лишь после возникновения несправедливости, возникает для того, чтобы восстановить нарушенный ход вещей. Для этих философов справедливость предполагает в определенном смысле несправедливость. Последняя является условием появления и существования своей противоположности.

Иное представление о справедливости у Демокрита. В своих рассуждениях о человеке, о ценностях, в соответствии с которыми должна строиться жизнь, он рассматривает это понятие в контексте того, что «не поступай с другими так, как хотел бы ты, чтобы другие с тобой не поступали». Справедливость у Демокрита возникает так сказать «с чистого листа». Она предполагает противодействие или, по крайней мере, не допущение несправедливых поступков. «Должно препятствовать совершению несправедливого поступка. Если же мы этого не в состоянии сделать, то, по крайней мере, мы должны не содействовать несправедливому поступку» [3, С. 82-85.]. Сразу же возникает вопрос «почему мы должны препятствовать...». И Демокрит отвечает весьма туманно: «Не из страха, но из чувства долга должно воздерживаться от дурных поступков». Из какого же это чувства долга? И перед кем будет виноват сам человек? Или перед чем? На наш взгляд скорее «уж перед чем». И это «чем» является, судя по всему совестью. Ведь в своем учении о человеке он делает упор именно на примате духовного над материальным. «Не телесные силы и не деньги делают людей счастливыми, но правота и многосторонняя мудрость». «Как из ран самая худшая болезнь есть рак, так при обладании деньгами самое худшее — желание постоянно прибавлять к ним». И еще: «свиноподобны те люди, которые стремятся к роскоши». Поэтому можно предположить о полной свободе от материального и «зависимости» от духовного. А таким главным и сильным источником «зависимости» является совесть. Продолжая мысль о справедливости в своих взглядах о государстве и общественной жизни, он пишет: «ведь даже и тому, кто не относится с нерадением [к общественным делам] и не совершает несправедливости, грозит опасность приобрести дурную репутацию и даже претерпеть кое-какие неприятности». А для освободившихся от «свиноподобной роскоши» такая дурная репутация смерти подобна. И поэтому человек и остается как бы в долгу (перед лицом собственной совести).

Экспликация когеренции концептов «справедливость» и «совесть»

Справедливость – это понятие о должном, категория морально-правового и социально-политического сознания [9, С. 650.]. Она требует адекватной меры воздаяния во всем. Если речь идет о взаимоотношениях между людьми, то, оче-

видно, субъект воздаяния находится вовне того, в отношении которого осуществляется справедливость. Но может ли этот внешний субъект быть беспристрастен и адекватно ли он оценит поступки человека? И чем он должен руководствоваться при такой оценке? С одной стороны, если он будет руководствоваться одними только эгалитаристскими соображениями, то может возникнуть ситуация «уравнения неравных», а это уже несправедливо. Ведь справедливость требует воздавать каждому свое, она требует «предметно-обоснованного неравенства» [2, С. 536-541.]. С другой стороны, если осуществлять «предметно-обоснованное неравенство», то может возникнуть проблема: а что же это такое «свое» и кто его, собственно, должен воздавать? Если мы говорим о политической справедливости, то это «свое» записано в законе. Следовательно, справедливость предполагает наличие права (само слово «справедливость» произошло от слова «право»). Поэтому решение проблемы сводится к наличию системы судебно-исполнительного производства. Но возникает вопрос: справедливо ли такое вершение правосудия, ибо возникает ситуация, когда, например, умерщвление врага будет считаться справедливым, т.е. справедливым мы признаем причинение вреда. В то время как Платон устами Сократа говорит об обратном («не дело справедливого человека вредить – ни другу, ни кому-либо иному» [5, С. 50.]), ибо справедливость – высшая добродетель, идеал, совершенство, к которому из поколений стремится человечество, и причинение вреда унижает человека, осуществляющего такую «справедливость», в его достоинствах. Благодаря ей, как и благодаря любой добродетели человек должен стать Человеком, внутренне преобразиться в своей деятельности, стать в первую очередь духовным существом. Но опять вопрос – а что же позволяет человеку сделаться именно Человеком? На этот вопрос мы попытаемся ответить ниже.

В итоге, если предоставить право суждения в целях воздаяния внешнему субъекту, руководствуясь эгалитаристскими или антиэгалитаристскими соображениями, то мы одинаково приходим к противоположному результату: к несправедливости. Поэтому возникает вопрос: а есть ли справедливость и возможна ли она? Проблема справедливости, таким образом, сводится к проблеме субъекта воздаяния. На наш взгляд, таким субъектом должен быть сам человек, а его мотивирующим фактором – его совесть.

Теперь проясним, каким образом концепт «справедливость» коррелирует с концептом «совесть» через рассмотрение различных представлений о ней в истории философии.

Демокрит: «Должно стыдиться самого себя столько же, как и других людей, и одинаково не делать дурного, останется ли оно никому не известным или о нем узнают все. Но наиболее должно стыдиться самого себя» [11].

Сократ: «Если вы думаете, что, умерщвляя людей, вы заставите их не порицать вас за то, что вы живете неправильно, то вы заблуждаетесь. Такой способ самозащиты и не вполне надежен, и не хорош, а вот вам способ и самый хороший, и самый легкий: не затыкать рта другим, а самим стараться быть как можно лучше» [11].

Сенека: «Я и не ставлю себе целью достигнуть полного совершенства, а хочу только быть лучше дурных людей. Я удовлетворяюсь тем, что ежедневно освобождаюсь от какого-нибудь порока и укоряю себя за свои ошибки» [11].

Ювенал: «Первое наказание для виновного заключается в том, что он не может оправдаться перед собственным судом» [11].

Ларошфуко: «Пороки души похожи на раны тела: как бы старательно их ни лечили, они все равно оставляют рубцы и в любую минуту могут открыться снова» [11].

Паскаль: «Величие человека тем и велико, что он сознает свое ничтожество...». «Пусть же человек знает, чего он стоит. Пусть любит себя, ибо он способен к добру, но не становится из-за этого снисходителен к низости, заложенной в его натуре. Пусть презирает себя, ибо способность к добру остается в нем втуне, но не презирает самое эту способность». «Обличая ложь, человек очищает совесть...» [11].

Вольтер: «Люди никогда не испытывают угрызений совести от поступков, ставших у них обычаем» [11].

Гельвеций: «Достаточно минуты угрызений совести, чтобы обезоружить убийцу» [11].

Кант: «Приговоры той удивительной способности в нас, которую мы называем совестью. Человек может хитрить сколько ему угодно, чтобы свое нарушающее закон поведение, о котором он вспоминает, представить себе как неумышленную оплошность, просто как неосторожность, которой никогда нельзя избежать полностью... чтобы признать себя в данном случае невиновным; и все же он видит, что адвокат (личное своекорыстие – Д.Б.), который говорит в его пользу, никак не может заставить замолчать в нем обвинителя...».

«Сознание внутреннего судилища в человеке... есть совесть». «Дело совести есть дело человека, которое он ведет против самого себя, разум человека вынуждает его вести это дело как бы по повелению некоего другого лица» [11].

Гегель: «Педантичному моралисту можно сказать, что совесть — это моральный светильник, озаряющий хороший путь; но когда сворачивают на плохой, то его разбивают».

«В каждого человека природа поместила росток более тонких, вытекающих из моральности чувств... более далеких целей по сравнению с чистой чувственностью; что эти прекрасные ростки не задушены, что из них выросла действительная восприимчивость к моральным идеям и чувствам — это дело воспитания, образования... Более гру-

бые органы чувств потрясены бывают лишь волнением в страхе, громами и молниями, струны его сердца не откликаются на нежные прикосновения любви; уши другого человека глухи к голосу долга — нет пользы в том, чтобы обращать внимание их на внутреннего судью поступков, который основывался в самом сердце человека, — на совесть, в них никогда не раздается этот голос; корысть — вот маятник, качание которого поддерживает работу их механизма».

«Нечистая совесть как осознание себя наперекор самому себе всегда предполагает наличие идеала, противостоящего несоответствующей ему действительности, и этот идеал заключен в человеке...» [11].

В словаре В.И. Даля одно из значений слова «справедливый» означает поступающий по совести. Совесть - внутреннее сознание добра и зла; то, с помощью чего осуществляется одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла; прирожденная правда, в различной степени развития [10].

Совесть – это способность человека критически оценивать свои поступки, мысли, желания, переживания и осознавая свое несоответствие требованием долга и идеала [8, с. 523.].

Совесть – это способность человека нравственно отвечать за свои поступки. Это осознание человеком того, что он сделал что-то не то, сделал нечто несовершенное. Она всегда ориентирует его на нравственно-лучшее. Как писал Кант, «совесть есть инстинкт сообразовывать себя самого с моральными законами» и далее «...и сколько бы мы ни выказывали раскаяния, оно ни мало не поможет, если мы не исполним того, что обязаны сделать по моральному закону» [4, с. 129-131.]. Это осознание проистекает из «душевной кладовой» человека, оно исходит из чего-то другого, но вместе с тем являющееся внутренне присущим человеку. Это внутренне присущее, неотчуждаемое, есть внутренний, но чужой голос, “как будто независимый от «я» человека, голос «другого я»» [1, С. 262.]. Этот голос может исходить либо от Бога, либо другого значимого человека. В последнем случае совестливость возникает в результате социализации. Совестливость проистекает из прислушивания человека «...к голосу внутреннего судьи...» [1, С. 263.].

Более того, семантически, концепт «совесть» можно интерпретировать следующим образом. Приставка «со-» указывает на общность или со-причастность. Мы встречаем её в таких словах как сочувствие, соболезнование, сотрудничество, то есть в тех словах, которые говорят нам о единстве связанных между собой людей. За приставкой со-идет корень весть, что означает «ведать», «знать». Эти слова указывают на то, что совесть дает нам знать о *правильности* или *неправильности* по-

ступка, совершенного нами, слова, сказанного в адрес кого-то.

Таким образом, концепт «совестливости» предполагает:

- неприятие сущего и стремление к лучшему, *должному*;
- априорное несовершенство человека;
- наличие источника, в согласии с которым внутренним субъектом осуществляется справедливость, и, который, либо дан этому субъекту от природы, от Бога («божественный луч света»), либо «выхолощен обществом».

Совесть, вопреки расхожему мнению, есть чистый позитив, внутренняя тяга ко всему лучшему, нравственно-совершенному и поэтому там, где она пропадает, наблюдается внутренний диссонанс, т.е. несоответствие между тем, что *должно* быть и тем, что уже есть. Именно через осознание несоответствия *должному* через голос значимого Другого человек становится Человеком.

Говоря о справедливости, всегда, по крайней мере, в обыденном сознании, имеют в виду равенство. Отчасти это верно, но лишь в некоторой степени. Ведь, чтобы нечто считалось справедливым, необходимо поставить знак равенства между действием и тем, чем «оплачивается» это действие.

У Канта в «Лекциях по этике» «справедливость – это право, не предоставляемое никаких полномочий принуждать другого, ...право, в котором основания внешней вменяемости права *согласно foro externo* незначимы, но значимы перед совестью» [4, с. 192]. Т.е. для Канта несправедливо внешнее воздаяние, ибо возникает принуждение и нарушается, таким образом, автономия личности. Справедливость не в том, осуществляется ли воздаяние каждому своего *внешним субъектом*, а в оценке *внутренним субъектом* «оснований внешней вменяемости права», которые имеют

значимость, вес только перед совестью.

Поскольку, как мы уже говорили, справедливость – это воздаяние каждому *должного*, и, что, субъектом воздаяния должен быть сам человек, то, следовательно, любой поступок, осуществляемый не *по совести*, будет вместе с тем и *несправедливым*.

Таким образом, в самом общем виде идея концепции справедливости и совестливости проявляется в долгге. Ведь справедливость – это мера *должного*, а совесть – способность осознания действий с позиций *должного*. Корреляция концептов «справедливость» и «совестливость» проявляется:

- в расширительной трактовке основной максими справедливости;
- в понятии долга как высшей «планке», к которой человек стремится в своих поступках и как нечто совершенном;
- в семантическом истолковании концепта «совесть».

Итак, мы полагаем, что проблема справедливости есть проблема субъекта воздаяния. Пытаясь ее разрешить, мы ввели понятие совести, связав ее со справедливостью, понятием долга. Справедливость как совестливость в самом общем виде означает непричинение вреда никому ни при каких обстоятельствах, ибо в противном случае возникает осознание несоответствия долгу. Возникают угрызения совести (NB. Здесь необходимо отметить, что совесть – это еще не укоры совести, как это понимается в обыденном сознании. Укоры совести – это лишь ее, выражаясь словами И.А. Ильина, «негативные остатки», возникающие в душе *после совершения дурного поступка*) [2, с. 165], возникает, в конечном счете, несправедливость (хотя бы и присутствует «справедливость» в форме воздаяния каждому *должного* и «общественного удовлетворения»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов А.А., Априесян Р.Г. Этика. – М.: Гардарики, 2004. – 472 с.
2. Ильин И.А. Религиозный смысл философии. - М.: АСТ, 2003. – 694 с.
3. История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. - М.: Греко-латинский кабинет, 1995. – 558 с.
4. Кант И. Лекции по этике. - М.: Республика, 2005. – 431 с.
5. Платон. Избранное. - М.: «Издательство АСТ», 2004. – 491 с.
6. Рассел Б. История западной философии. В 3 кн.: 4-е изд., стер. / Подгот. текста В.В. Целищева. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2003. – 992 с.
7. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. – СПб: ТОО ТК "Петрополис", 1994. – 336 с.
8. Словарь философских терминов. - М.: ИНФРА-М, 2004. – 731 с.
9. Философский энциклопедический словарь. - М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
10. Электронная книга: «Даль Владимир Иванович. Толковый словарь живого великорусского языка» (<http://www.slova.ru/article/34759.html> (30.11.2005)).
11. Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения / — М.: Политиздат, 1990. — 480 с.

Автор статьи:

Безруков
Дмитрий Борисович
- преподаватель каф. философии